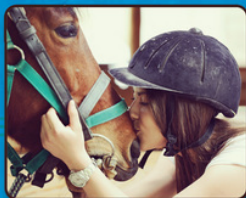

ВСЁ О ЛОШАДЯХ

Полное руководство по
правильному уходу, кормлению,
содержанию, выезде

Игорь Скрипник
Все о лошадях. Полное
руководство по правильному
уходу, кормлению,
содержанию, выезде
Серия «Подворье (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9531397

*Всё о лошадях: полное руководство по правильному уходу, кормлению, содержанию, выезде/И. Скрипник.: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-088965-5*

Аннотация

Эта книга для тех, кто любит лошадей и конный спорт. Вы узнаете об особенностях содержания и кормления животных, физиологических основах тренировки скаковых лошадей, освоите азы дрессировки и высшей школы конной езды, подготовите лошадь для работы на ипподроме. Для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	4
Особенности психологии лошадей	9
Социальное поведение лошадей	9
Отдых и сон	28
Уход за кожей	40
Взаимоотношения между матерью и потомством	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Скрипник Игорь Всё о лошадях: полное руководство по правильному уходу, кормлению, содержанию, выезде

Предисловие

С незапамятных времен конь был для человека незаменимым помощником и другом. Лошадь требовалась везде и

всюду: на поле боя и на мирной пашне, на охоте и в путешествии. Ее одевали в доспехи, запрягали в царские кареты и в убогие крестьянские дрожки; за коня «отдавали полцарства» (иногда в буквальном смысле этого слова).

Легендарный конь Александра Македонского – Буцефал – был похоронен с королевскими почестями, а тиран-император Калигула даже сделал своего любимца членом римского сената. Лошадь была кормилицей бедняка и предметом гордости сильных мира сего.

До сих пор в мире не угас интерес к лошади, но в настоящее время, в основном, «живых коней заменила стальная конница». Особенно тяжело пришлось конному делу в России последних лет – закрылись или прозябают в нищете многие конные заводы, в плачевном состоянии племенная работа; надежда лишь на энтузиастов, число которых с годами медленно, но все же растет. В первую очередь, это спортсмены, а также те, кто заботится о своем здоровье, о здоровье своих детей и, наконец, просто любители прекрасного.

Общение с лошастью, особенно для горожан, прежде всего ассоциируется с верховой ездой. Изображения всадников обнаружены на персидских гравюрах, датированных около 3000 года до н. э. Прелесть и благотворную силу верховой езды передал М. Ю. Лермонтов: «Я сел верхом и поскакал в степь; я люблю скакать на горячей лошади. Какая бы горесть ни лежала на сердце, какое бы беспокойство ни томилу мысль, все в минуту рассеется; на душе станет легко,

усталость тела победит тревогу ума». Французский философ Мишель де Монтень в своем бесценном труде «Опыты» утверждает: «Я неохотно слезаю с лошади, раз я на нее сел, так как здоров я или болен, лучше всего чувствую себя верхом».

Занятия верховой ездой вырабатывают у человека хорошее чувство равновесия, совершенствуют координацию движений. По мнению некоторых ученых, конники не болеют туберкулезом легких, потому что микроклимат конюшни, подвижная работа с лошадьми, езда на них помогают естественной дезинфекции и вентиляции легких. Кроме благоприятного действия на опорнодвигательный и вестибулярный аппарат, верховые прогулки способствуют укреплению нервно-психического состояния, снижают риск возникновения гипертонической болезни и инфаркта миокарда.

От многих недугов избавляет лечебная верховая езда – райдингтерапия (от англ. ride – прогулка верхом), или иппотерапия (от греч. hippos – лошадь). Благодаря райдингтерапии улучшается осанка всадника, укрепляются мышцы спины, выпрямляется позвоночный столб, а значит, исправляются многие виды искривления позвоночника. Лечебная верховая езда облегчает самочувствие тех, кто страдает от последствий детского церебрального паралича.

«Я думаю, что никакие суперавтомобили не вытеснят лошадей, равно как никакая техника не заменит живую природу. Людям всегда будет нужна живая красота». Слова эти

принадлежат австралийскому писателю Алану Маршаллу. Для него лошади стали источником искренней радости и надежным средством передвижения после перенесенного в раннем детстве полиомиелита. Свои воспоминания об этой трагедии и огромную благодарность лошади писатель выразил в проникновенной повести «Я умею прыгать через лужи».

Книги о лошадях всегда читаются с огромным интересом, великолепно смотрятся эти благородные животные на кино- и телеэкранах. Но ни печатное слово, ни киноплёнка не заменят общения с живой лошадию. Редкий человек, однажды познав атмосферу конюшни, не стремится вернуться к лошадям, и практически каждый ребенок хоть раз, да попросит родителей «дать покататься на лошадке». Тем более что езда на лошадях очень разнообразна и увлекательна – это работа в седле, национальные игры и состязания, испытания лошадей на ипподромах, выступления в цирке, пробеги, походы, путешествия и, наконец, труд в различных сферах хозяйства.

Предлагаем читателю окунуться в уникальный мир лошадей, познакомиться с физиологией и психологией этих замечательных животных, а также освоить азы дрессировки и высшей школы конной езды.

Особенности психологии лошадей

Социальное поведение лошадей

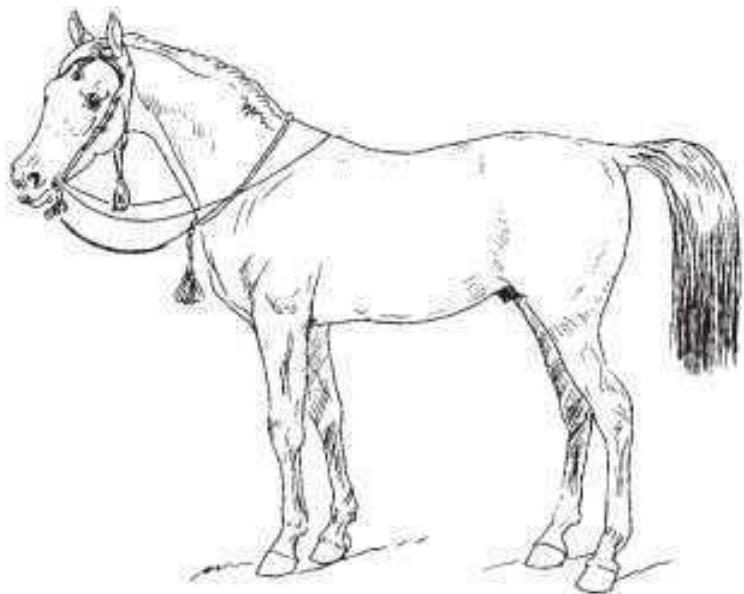
В животном мире встречаются виды, которые живут по отдельности, по одному или, максимум короткое время, парами. Другие животные абсолютно социальны и живут сообществами с выраженной социальной структурой. Единично и социально живущие виды могут быть близкими родственниками. Так, например, лисы, живущие поодиночке, и волки, собирающиеся в стаи, относятся к семейству псовых. Или стоящие совсем близко в зоологической систематике крупные кошачьи – львы и тигры; и если тигры живут поодиночке, то львы, единственные из семейства кошачьих, напротив, образуют стаи, состоящие из крупных семейств и кров-

родственных молодых животных. У многих животных образуются пары во время периода размножения или выращивания молодняка.

Непарнокопытные относятся к животным, живущим сообществами, которые проявляют совершенно разное социальное поведение в определенных условиях. Отчасти это вызвано различными условиями окружающей среды, а отчасти – разной степенью психического развития различных видов. Считается, что предки всех непарнокопытных 70 миллионов лет назад, когда они имели несколько пальцев и обитали в тропических лесах, жили поодиночке или парами и по своему поведению во многом напоминали тапиров – ближайших родственников непарнокопытных. До сих пор, за исключением периода размножения, они живут поодиночке. Если социальная жизнь тапиров ограничивается только отношениями в период размножения и между матерью и детенышем, и относительно бедна, то у тех животных, чьи семьи дольше оставались вместе или которые образовывали группы, а в экстремальных случаях – стада, должен был сформироваться способ совместной жизни, обеспечивавший бы беспрепятственное сосуществование. Такой способ совместной жизни со множеством вариантов разрешенного и неразрешенного поведения ученые назвали социальными отношениями.

Невозможно полностью оценить от природы богатое различными нюансами социальное поведение всех живущих в

сообществах непарнокопытных на примере домашних лошадей, так как их свобода передвижения ограничена, а также на примере диких лошадей и свободно живущих пони, в стадах которых по одному жеребцу. У лошадей, живущих в конюшнях, оно ослабевает вследствие недостатка социальных контактов. Потребность лошадей в определенных общественных отношениях настолько сильна, что они порой не принимают во внимание значительные различия в размерах животных, их породы, возраста и пола, а в экстремальных случаях – даже видовые различия.

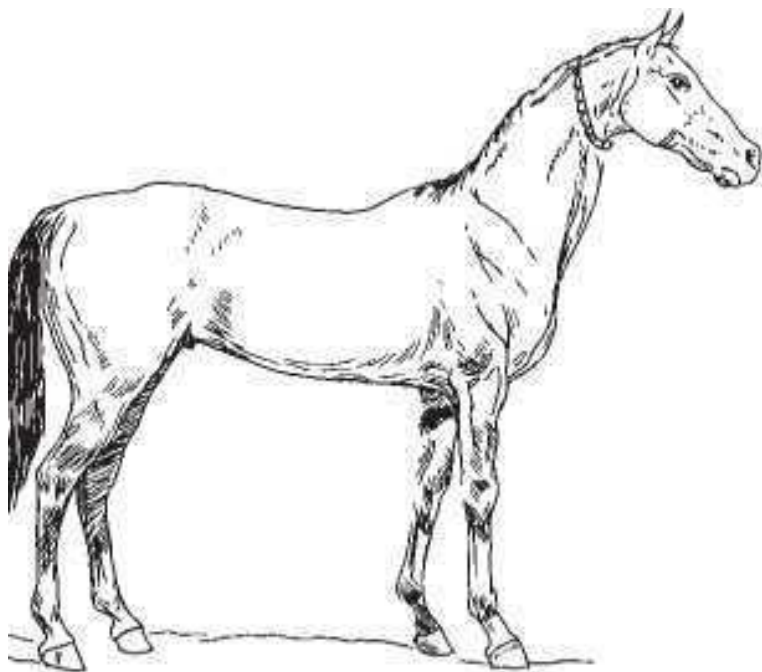

Арабская чистокровная порода

Если рассматривать отношения между матерью и детенышем, то уже две лошади формируют сообщество с узнаваемым в отдельные моменты социальным поведением. Сюда в первую очередь относится уход за кожей, когда оба партнера покусывают участки тела друг друга, которые им самим сложно достать. Для ухода за шерстью животные делают паузы во время пастыбы и полудремы, длящиеся от нескольких минут до получаса.

Животные, ищущие контакта, идут наискосок друг другу и показывают особым выражением морды («мимикой во время чистки») свои намерения, которые могут быть приняты партнером с такой же мимикой или же отклонены. Если животные пришли к согласию, они начинают с гривы и боков шеи или области холки, протягивая кожу между зубами, чем создается такой же эффект, как при чесании скребницей. Эта игра может протекать с различной интенсивностью, при особенно тщательной чистке можно услышать слегка приглушенный шерстью звук кляцанья зубов. Начиная с гривы и холки, вся шерсть от спины и до репицы хвоста тщательно прочесывается, причем животные медленно продвигаются относительно друг друга, пока не окажутся стоящими головой у основания хвоста. Затем они обходят друг друга кругом и обрабатывают другую сторону. Обычно животные покусывают друг друга попарно, и редко на короткое время к

ним может присоединиться третий.

Ахалтекинская порода

При необходимости прочесывание шерсти может осуществляться даже человеком. Человек может, приняв такое предложение, дойти до того, что будет рассматриваться лошадью своим соплеменником. Это желание, особенно если оно исходит от сильно и стремительно прикусывающих ло-

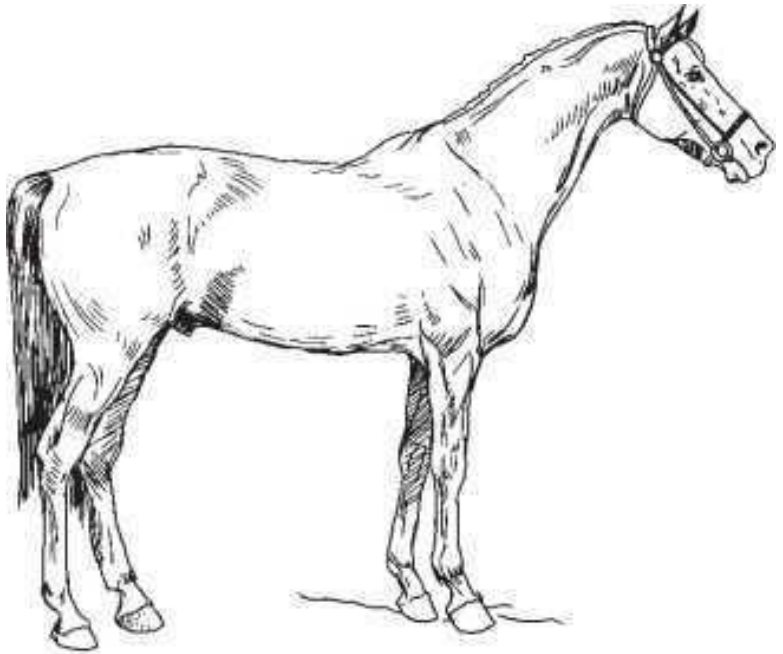
шадей, технически выполнимо с большим трудом и не всегда безболезненно для человека. Если вы пытаетесь втянуть пугливого жеребенка в игру по уходу за шерстью, то вам следует предварительно надеть толстую старую куртку, иначе вам вскоре придется привлечь в качестве третьего партнера кобылу. Жеребенка необходимо привести в такое положение, чтобы после нескольких пощипываний рукава вашей куртки он постепенно переключился на мать. Кобыла в первое время является основным партнером для жеребенка в уходе за кожей, благодаря чему он быстро учится мимике и технике социального ухода за кожей.

Дружба и вражда

Лошади, живущие естественной жизнью, не привлекают к социальному уходу за кожей всех соплеменников в одинаковой степени. В каждом табунном сообществе появляются дружба и вражда, симпатии и антипатии, которые, как и у человека, могут возникать совершенно неожиданно; в партнеры выбирают друзей. Вначале единственным партнером является мать, затем выбираются животные того же вида, причем у жеребчиков взаимное покусывание часто переходит в ранговые игры. У старых животных партнеры по уходу за шерстью часто годами не меняются; кобылы предпочитают своих дочерей.

Во время половой охоты социальный контакт во время ухода за шерстью служит для жеребцов и кобыл прелюдией к спариванию и проявлением сексуального поведения.

Относительно редко взаимное покусывание наблюдается у жеребцов и их жеребят, что у столь мужественных животных выглядит очень трогательно.

Буденовская порода

Буденовская порода

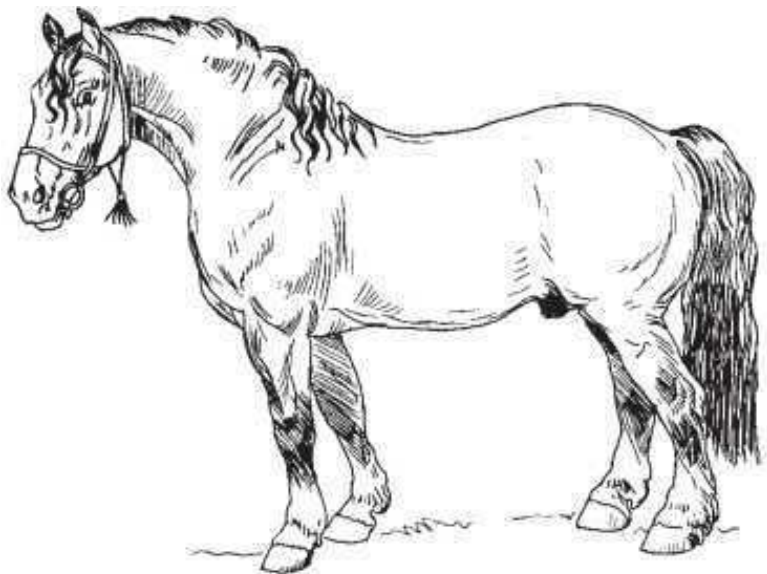
Насколько спонтанно может возникать дружба или враж-

да между лошадьми, показывают два примера. Их описывает Михаэль Шеффер в своей книге «Язык лошадей». Однажды ночью в свободно живущем на пастбище табуне фьордских лошадей около четырех часов утра родился жеребчик. После того как интерес, вызванный появлением нового члена стада, стал постепенно угасать, около счастливой молодой матери, несмотря на все угрозы, осталась кобылка приблизительно четырех месяцев отроду, проявляя чрезвычайный интерес к новорожденному; и кобыле-матери пришлось смириться с ее присутствием. Хотя в стаде имелись жеребята того же возраста, кобылка все время проводила вблизи новорожденного, лишь ненадолго отлучаясь пососать молока у своей матери, часто пасущейся довольно далеко. Было ли это проявлением материнского инстинкта, как у маленьких девочек, играющих в куклы, или просто началом обычной детской дружбы – неизвестно.

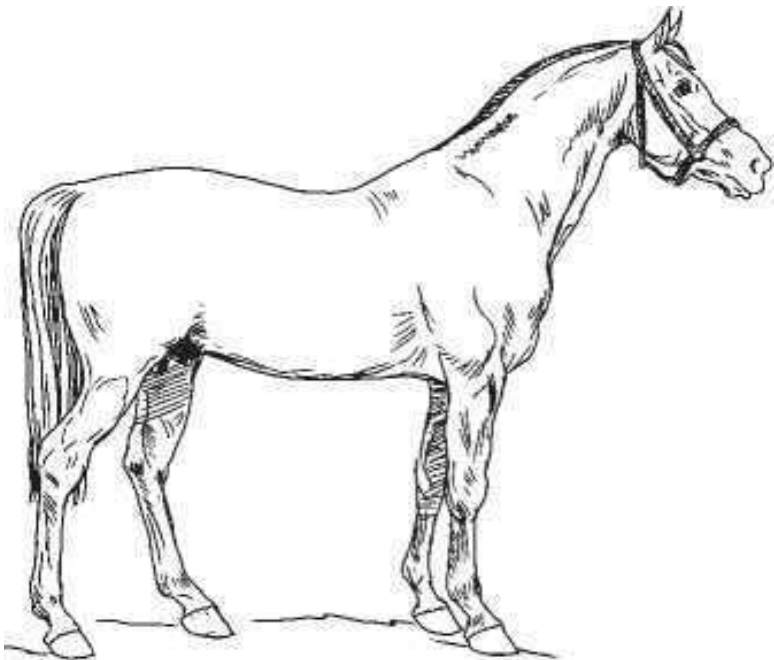
Еще более неожиданно среди лошадей возникала вражда, длившаяся более двух лет, между одной «тепнокровной» и одной рысистой кобылой, пишет Шеффер. Однажды трехлетняя Аиша стремительно бросилась без всякой на то причины к вновь прибывшей в стадо рысистой кобыле. При попытке других животных приблизиться к новенькой, они подвергались жестокой атаке со стороны Аиши, пока та не добилась того, что вновь прибывшая осталась стоять одна в стороне. Когда кобыла Клара некоторое время спустя, а потом и другие члены табуна уже стали обращать на новенькую вни-

мание, и она могла свободно находиться среди других лошадей, то много раз за день можно было наблюдать, как ее заклятый враг Аиша вдруг внезапно понимала, что должна изгнать «чужачку», начинала искать поверженное животное, чтобы яростной атакой вновь изолировать ее. С течением времени рысистая кобыла, изначально стоявшая в иерархии на достаточно низкой ступени, значительно поднялась, но не достигла уровня более молодой Аиши, которая и позже никогда не упускала возможности укусить или ударить своего недруга.

Дружеские отношения среди лошадей возникают обычно между «единомышленниками», или, другими словами, между животными со сходными темпераментом, потребностями в движении и характером. Так, четыре жеребчика одного возраста, описанные Шеффером, мгновенно образовали два четко выраженных игровых союза по двое. Причем арабский жеребенок, более породистый, моментально выбрал себе в товарищи другого «теплокровного» жеребенка, а более крепкий арабо-гафлингер предпочел более простую, уютную компанию. Подобная группировка сохранялась до момента продажи, после чего оставшиеся без партнера жеребята впервые были вынуждены играть вместе.

Владимирский тяжеловес

Донская порода

Насколько важное значение имеют табунные содружества для хорошего психического состояния лошади, прекрасно известно опытным заводчикам. В чистокровном конезаводстве наблюдается сходная тенденция, поэтому в табунах молодых лошадей стараются не допускать нечетного числа животных. Как показывает опыт, жеребенок, оставшийся без пары, отстает в развитии, хотя находится в таких же услови-

ях и с физической стороны ни в чем не нуждается. В данном случае это яркий пример дефицита «духовного» общения.

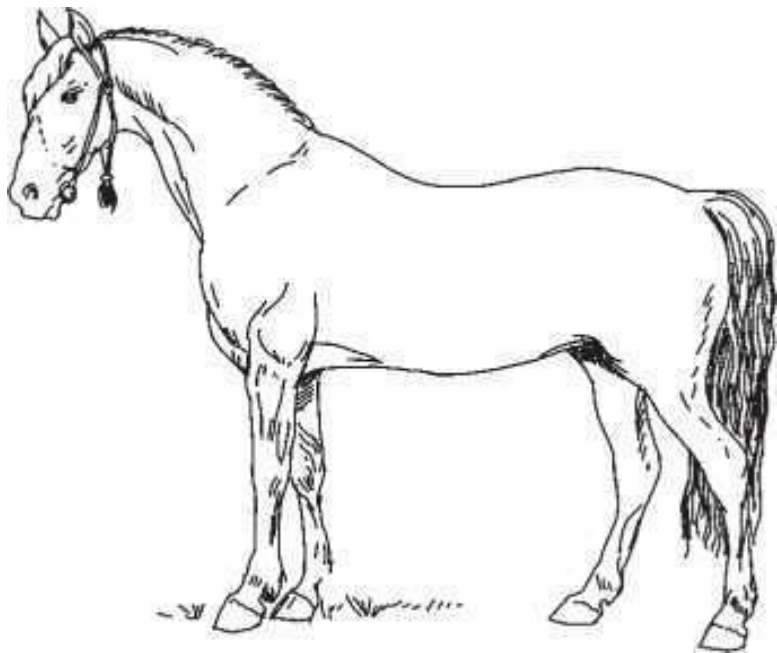
Иерархия

Несмотря на взаимный уход за кожей и возникающие обычно дружеские отношения, даже в малом вынужденном содружестве двух лошадей очень быстро формируется иерархия, когда одно животное подчинено другому. Подчиненный всегда заходит в стойло или подходит к кормушке последним. Если не знать, как складываются отношения на самом деле, то можно подумать, что жизнь в природе лучше, прекраснее и справедливее, чем в человеческом обществе с его устоями, привилегированными и непривилегированными слоями. В природе нет равноправия, поэтому наши общественно-политические лозунги о равенстве возможностей для всех и каждого в корне противоестественны, на каких бы привлекательных идеях они ни строились.

В животном сообществе нет равенства. Наоборот, у всех видов, живущих в сообществах, существует четко выраженная иерархия, которая строго поддерживается. Такой четкий порядок дает индивидуумам, занимающим наиболее низкое положение в иерархии (а они вовсе не являются подавленными и несчастными), чувство уверенности, поскольку их место в табуле четко определено, они знают, что они должны и что им позволено делать. Поэтому неправильно и совершенно не способствует поддержанию мира в лошадином сообществе – отдавать предпочтение лошадям, стоящим на

нижних ступенях иерархии. Человек исходя из своих представлений отдает лакомые кусочки в первую очередь самым молодым или маленьким.

Пасущийся табун лошадей остается мирным сообществом, пока иерархические отношения между его членами четко установлены. Если туда поместить новое животное и оставить все как есть, тут же начнется жесточайшая ранговая борьба, которая прекратится только тогда, когда все животные займут определенное место в иерархии. Каждое животное выясняет отношения с каждым, пока (а это происходит достаточно быстро) не выявится наиболее сильный. Не всегда это самое мощное и физически сильное животное, иногда просто превосходящее остальных по темпераменту и реакционной способности. И начиная с него, формируется новая иерархия. Эта, порой довольно ожесточенная борьба может длиться несколько дней, после чего наиболее честолюбивые и боевые лошади формируют «правлящую верхушку». Более слабохарактерные животные без проблем признают доминантную кобылу и следующих за ней по положению в иерархии животных и определяют дальнейший ранговый порядок между собой. Некоторое время спустя снова можно наблюдать спокойно пасущийся табун, где драки происходят в исключительных случаях.

Орловский рысак

В природе случается и так, что в процессе ранговой борьбы несколько незнакомых друг другу животных вынуждены оставаться вместе дольше, чем на короткий промежуток схода, когда действуют другие законы.

При семейной организации общества у диких непарнокопытных и домашних лошадей одной породы или одного типа в норме существует иерархия по полу – жеребцы стоят выше мерин, затем идут кобылы, доминирующие в зависимости

от размера, веса и возраста. Более старшие имеют преимущества перед молодыми – право, на котором наиболее ревностные стараются настаивать как можно дольше. Михаэль Шеффер пишет, что некоторые лошади вызывали у него почти что жалость, когда какая-нибудь старая, до сих пор занимавшая высокое положение в иерархии кобыла старается как можно быстрее добраться до прохода в заграждении, чтобы первой попасть на пастбище.

Хотя незнакомые друг другу животные устанавливают иерархию, но если противники относительно равны по силе, то частые столкновения неизбежны. В зоопарках, когда в соседний вольер помещают, например, новую зебру, животные через сетку друг друга обнюхивают, оглядывают и привыкают друг к другу. Так и с лошадьми: их помещают сначала в соседние загоны рядом друг с другом. Это всегда идет на пользу, когда соседи друг другу симпатизируют, и позднее ранговая борьба между ними носит лишь символический характер, хотя одно животное получает преимущество. К сожалению, иногда бывает наоборот. Лошади изначально друг друга не выносят и все свое время тратят на то, чтобы друг друга проучить.

Превосходство одной лошади над другими выражается в том, что она может безнаказанно угрожать другим, занимает лучшее место у кормушки и первая выбирает место для сна. Со своей позиции она ревниво наблюдает за всеми, и любой промах животного, стоящего в иерархии на более низкой

ступени, если недостаточно просто предупреждения (угрожающе прижатые уши, иногда расставленные в стороны, и вращательные движения хвостом) со стороны вышестоящего животного, наказывается укусами или даже ударами задних ног. О равноправии не может быть и речи. Уважение к вышестоящей лошади очень велико. Когда, например, доминирующая кобыла останавливается в проходе, ведущем на выгон, то другие животные не могут пройти мимо нее, даже если их подгонять сзади кнутом. При необдуманном поведении человека в таких ситуациях можно легко довести дело до травм: лошади, занимающие более высокое положение в иерархии, во время давки начинают лягаться, чтобы соблюсти индивидуальную дистанцию. Даже во время ежедневного выгона на пастбище сильные особи устремляются вперед галопом. В давно существующем сообществе верхушку составляют старшие животные, более молодые их легко обгоняют, но они рискуют выполнить такой маневр только на достаточно большом расстоянии. Опытные заводчики скаковых лошадей с большой охотой покупают таких годовичков, так как они благодаря своей активности, силе и крепкой нервной системе постараются занять по возможности высокое положение в своем табуне, а затем такие животные чаще всего становятся хорошими скаковыми лошадьми.

Социальное равновесие в уже сложившемся табуне может нарушаться не только при введении нового члена сообщества. Новая лошадь в течение одного-двух дней будет пу-

гаться и чувствовать себя неуверенно в чужой обстановке, а затем начнет бороться за соответствующее прежнему положение в иерархии или безоговорочно займет в новом сообществе более низкое положение. Молодые лошади время от времени силой добиваются изменения существующего положения, в первую очередь покрытые и жеребье кобылы, которые, поднимаясь в иерархии, все же вынуждены занимать свое место среди старых животных.

Социальное положение лошади внутри табунного сообщества определяется не только окружающей средой; на него влияют психические особенности, передающиеся по наследству. Интересно, что потомство лошадей, занимающих высокое положение в иерархии, впоследствии также занимает высокое положение, а потомство лошадей, стоящих на более низких ступенях в иерархии, как правило, так и остается подчиненным. Качества характера, необходимые кобыле, чтобы занимать высокое положение (активность и даже агрессивность), наследуются, как и экстерьерные особенности, и позднее проявляются у жеребят.

Сюда же относится и тот факт, обусловленный окружающей средой (и это заставляет задуматься), что подсосный жеребенок занимает практически такое же положение в иерархии, как и его мать. Это значит, что каждый член табуна уважает жеребят высокостоящих кобыл практически так же, как и их матерей, поэтому они могут позволить себе быть дерзкими, так как в случае опасности находятся под защи-

той авторитета матери. Такие детеныши вырастают с гораздо большим чувством уверенности, чем жеребята более слабых кобыл, которым гораздо сложнее (не из-за физических факторов, а психологических причин) достичь более высокого ранга, чем после рождения.

Не всегда в природе существует равенство возможностей. Жеребята при естественном содержании не отделяются от матерей в возрасте четырех-шести месяцев, как в большинстве конезаводов. Их тесный контакт с матерью прерывается лишь после рождения нового потомства, и рангозависимое поведение кобылы довольно долго оказывает влияние на их собственное поведение.

Если человек желает без опаски общаться с лошадьми, то ему следует занять место животного, стоящего наиболее высоко в иерархии. В зависимости от ситуации ему придется выполнять функции доминирующей кобылы или табунного жеребца. Если же владелец или заводчик лошадей не в состоянии действительно последовательно выполнять роль руководителя (а это ни в коем случае не осуществляется с помощью грубой силы!), то ему остается полностью положиться на своих животных и за редким исключением опасаться, поскольку безобидное указание человеку со стороны высокостоящей в иерархии лошади при определенных обстоятельствах может иметь тяжелые последствия.

Лошадиные семьи

Все кобылы безоговорочно подчиняются жеребцу, и одно-

го его появления достаточно для восстановления мира между дерущимися кобылами. Такая особенность поведения, известная большинству любителей лошадей, и используется при свободном содержании выносливых кобыл пони вместе с одним жеребцом, что хорошо подходит для наших условий.

Согласно данным ученых, у встречающихся на сегодняшний день непарнокопытных различают два вида социальной организации. В обоих основой служит территориальность одного доминантного жеребца, при этом он метит более или менее обширную территорию, на которой имеет все права и границы которой жестко защищает от соседей. Все готовые к спариванию кобылы, проявляющие длительное или короткое время соответствующее поведение, могут находиться на этой территории. Более слабые жеребцы того же возраста могут встречаться в пределах ареала, но не имеют права крыть кобыл.

Отдых и сон

После приема корма у лошадей, живущих в естественных условиях, наступает время отдыха, который длится несколько часов. Поскольку лошади отдыхают несколько иначе, чем другие домашние животные и человек, следует кратко охарактеризовать основные состояния, такие как полудрема, дремота и глубокий сон, связанные с интенсивным отдыхом у лошадей. Эти три понятия у лошадей и людей значительно отличаются и отображают продолжительность и частоту периодов отдыха у непарнокопытных.

Любимое занятие, точнее, бездействие взрослых лошадей – полудрема, что любой из нас мог неоднократно видеть. Когда лошади находятся в полудреме, они полностью нагружают передние конечности, горизонтально вытягивают шею, на морде у них появляется весьма типичное сонное выражение, а постановка задних конечностей характеризуется тем, что круп опущен вниз, одна нога располагается под углом, а вторая опирается на зацеп. Подобное поведение часто можно наблюдать во время перерыва у дремлющих упряжных лошадей и у извозчичьих лошадей во время ожидания, а также у верховых лошадей в денниках, стойлах или во время пастьбы. Поэтому сложилось мнение, что лошади могут «спать» стоя. Это в какой-то степени верно, так как непарнокопытные, вследствие особого анатомического строения

передних конечностей, способны гораздо лучше, чем другие животные, восстанавливаться при стоянии; их сложный сухожильно-связочный аппарат фиксирует суставы без активного напряжения мышц и таким образом дает возможность конечностям отдыхать. Для задних конечностей существует несколько другое соотношение, хотя они также имеют не подверженные усталости сухожильные приспособления, но их некоторые мышцы участвуют в поддержании массы тела; они, как и все мышцы, после определенной нагрузки устают и должны расслабляться.

Полудрема у взрослых лошадей занимает большую часть времени отдыха, прежде всего в жаркие полуденные часы под тенистыми деревьями и как расслабление между временем кормления. Такое же поведение можно наблюдать и в холодную влажную погоду, когда животные стараются защититься от ветра, пригнувшись к земле и развернувшись крупом против ветра; они проводят в таком положении ночь, используя хвост для защиты от влаги и ветра. Хотя кажется, что дремлющая лошадь отключается от внешнего мира, но на самом деле ее органы чувств моментально реагируют на внешние раздражители, и поскольку она стоит, может тотчас же удариться в бегство или лягнуть, защищаясь. Сохранение подобной реакции позволяет лошади дремать в беспокойной обстановке, в часто посещаемых различными людьми конюшнях, даже посреди шумной улицы с интенсивным движением. Однако лошадь вынуждена периодически перено-

свить массу тела с одной задней ноги на другую, поэтому состояние это не является сном.

Взрослые лошади способны неплохо отдохнуть стоя; они ложатся только тогда, когда чувствуют себя в полной безопасности. У диких непарнокопытных, на которых, помимо водопоя, хищники неожиданно нападают во время сна, одно из взрослых животных в каждой группе берет на себя обязанность «часового». Ее выполняет не какое-то одно определенное животное, они произвольно меняются между собой. И когда все другие члены семейства отдыхают, «часовой», оставшийся на ногах, так долго должен нести вахту, пока кто-нибудь из лошадей не поднимется на ноги. Это вовсе не значит, что бодрствующее животное активно несет свою вахту, обходя всю группу спящих животных. На самом деле оставшаяся на страже лошадь просто дремлет рядом со спящим семейством, направив нос по ветру, чтобы вовремя учуять приближение врага.

Интересно, что такое стояние на посту характерно не только для свободно живущих лошадей, – подобное можно наблюдать и в больших группах лошадей, содержащихся в стойлах. Лошади даже после тысячелетнего проживания в конюшнях не чувствуют себя в стойле в полной безопасности, даже отказываются от своих сородичей, воспринимая их за возможный источник опасности.

Чем бывает вызван караульный инстинкт – неизвестно. Некоторые специалисты объясняют это следующим образом:

взрослое животное, остающееся стоять последним, инстинктивно не может лечь, когда остальные товарищи по конюшне выглядят спящими. Это можно объяснить и тем, что у лошадей, содержащихся поодиночке, подобный сдерживающий фактор отсутствует; они не видят рядом с собой лежащих сородичей, чтобы инстинктивно взять на себя роль «часового».

Следующая по степени интенсивности отдыха стадия – дремота, или полусон. Для полусна непарнокопытным необходимо лечь, что для них относительно сложнее, чем хищникам с их гибким позвоночником. При этом лошадь собирает конечности под туловищем, медленно наклоняется до тех пор, пока согнутые конечности, мышцы которых подчас начинают дрожать от напряжения, уже не в состоянии удерживать массу тела. В конце концов животное опускается на запястные суставы и сразу же перекачивается на бок. Негибкие старые лошади или кобылы на последних месяцах жеребости иногда плюхаются на землю всей спиной.

Процесс укладывания вызывает настолько сильное напряжение, что некоторые лошади с травмами конечностей часто предпочитают отказаться от полноценного отдыха лежа, чем подвергать нагрузке свои больные ноги. Ведь во время укладывания у них нет возможности побережь какую-либо из четырех конечностей. Во время вставания, когда лошадь сначала вытягивает вперед обе передние ноги, а задние подтягивает под туловище, чтобы потом мощным толчком задних

конечностей снова обрести опору под ногами, можно уменьшить нагрузку на поврежденную переднюю ногу до тех пор, пока не придется подвергнуть ее кратковременному напряжению для балансирования.

Во время полусна лошадь как бы «сидит на корточках», согнув ноги под животом, при этом голова приподнята или опирается носом о землю. Хотя сон у нее поверхностный, но все-таки настоящий. Потревоженное животное достаточно быстро приобретает способность к активным действиям. Но для этого необходимо вытянуть передние ноги вперед, чтобы сразу встать. Если во время дремы происходят движения, характерные для защиты от мух – удары хвостом, покусывание кожи и потряхивание головой, то во время полусна все это отсутствует, вплоть до вялых движений хвостом. Некоторые взрослые лошади всегда спят в такой позе; отчасти потому, что в их окружении никогда не воцаряется покой, а отчасти – от собственного беспокойства, поскольку относятся к легковозбудимому типу. Кобылы на последних месяцах жеребости предпочитают отдыхать именно в такой позе.

Для глубокого сна, когда животные спят настолько крепко, что никакие внешние раздражители ими не воспринимаются, лошади ложатся на бок, при этом голова, шея и туловище свободно и расслабленно лежат на земле, одна передняя нога слегка согнута, а обе задние вытянуты вдоль, им требуется довольно много места.

Состояние глубокого сна можно наблюдать у маленьких жеребят, которые беззаботно спят в любое время дня и ночи. Взрослые животные могут спать глубоким сном в присутствии людей только тогда, когда доверяют определенному человеку как члену своего табуна.

Во время глубокого сна лошади дышат равномерно и достаточно громко; некоторые в процессе дыхания издают звуки, напоминающие кряхтение и стоны, которые усиливаются незадолго до пробуждения. В период глубокого сна лошади видят сны (хотя многие до сих пор в этом сомневаются, так как все наблюдатели, проводившие исследования, никогда не «сливались» с табуном настолько, чтобы сделать удовлетворительные выводы на сей счет). Если, например, собаки во сне лают и лихорадочно двигают ногами, отчего можно предположить, что им снится, то у лошадей это проявляется различным на слух по значению тихим ржанием и выраженными движениями конечностей.

Для полного расслабления лошадям требуется большое пространство, чтобы вытянуть ноги. Поэтому содержание в маленьких денниках или стоя может препятствовать глубокому сну у крупных животных. Те лошади, которые из-за повреждения конечности больше не ложатся для отдыха, никогда полностью не отдыхают. Но у них имеется большая потребность в этом, и в периоды глубокого сна у других членов табуна они порой задремывают и теряют сознание, но остаются достаточно бодрыми, чтобы в последний момент не по-

терять равновесие.

В отличие от способности реагировать на внешние раздражители во время полудремы или полусна, лошади, как и люди, пробуждаются от глубокого сна постепенно, все больше осознавая происходящее вокруг.

Установлено, что сначала изменяется дыхание, которое становится более громким и интенсивным, но животное продолжает лежать совершенно неподвижно. Затем, спустя долгое время, начинается игра ушами, лошадь открывает глаза, через несколько секунд полностью поднимает голову и глубоко вздыхает. По окончании периода глубокого сна лошади несколько раз потягиваются, выгибают шею, сильно нагибают голову, вытягивают передние ноги как можно дальше вперед и прогибают спину, а затем начинают есть, если какой-либо корм остался в кормушке. Часто животные вытягивают задние ноги назад по одной. Лошади, содержащиеся в конюшне, чтобы максимально согнуть одну из передних ног, часто ставят их на низкое корыто или глубокую кормушку.

Состояние покоя у лошадиных, которые не могут спать непрерывно по несколько часов, характеризуется тем, что оно делится на ясно выраженные непродолжительные промежутки. Периоды поверхностного сна (полудремы) или по большей части единственный период глубокого сна редко длятся больше одного часа; у жеребят старшего возраста и у всех взрослых животных они приходятся на время между полночью и рассветом. Они сменяются кратковремен-

ными периодами какой-либо деятельности – уходом за шерстью, мочеиспусканием или дефекацией, так что вслед за периодом активной деятельности наступает новый промежуток сна, который может прерываться полудремой в стоячем положении.

Взрослых лошадей в течение дня редко можно видеть в состоянии глубокого сна или полусна, они предпочитают после утреннего или дневного кормления часок подремать, если такой естественный суточный ритм не нарушается какой-либо работой. Основные часы полудремы летом, когда кровососущих насекомых на пастбище особенно много, могут плавно перетекать один в другой, так что животные покидают укрытия после полудня, около 15 часов. Даже основные длительные периоды кормления у каждой лошади индивидуально прерываются паузами, длящимися от пары минут до получаса. Общее время отдыха у взрослых непарнокопытных, то есть полудрема, дрема (полусон) и глубокий сон, вместе составляют около семи часов в день, а иногда даже больше. В жаркое время года, когда период времени, занимаемый полудремой, удлиняется за счет того, что погода не способствует активной деятельности, продолжительность отдыха может достигать до девяти часов.

Старые лошади большую часть времени, отведенного на отдых, проводят, стоя в полудреме, а не совсем взрослые животные чаще отдыхают полулежа, как в состоянии полусна. Отдых в лежачем положении типичен для молодых лошадей

и прежде всего «по-детски» реагирующих на всех животных. Как ни странно, молодые кобылы, первый раз покрытые, ведут себя иначе, в отличие от старых непокрытых животных. В свободно живущих табунах фьордских лошадей в жаркие дневные часы, кроме жеребят и годовичков обоего пола, лежа отдыхают двухлетние молодые жеребцы. Старые животные часто дремлют стоя, но не двухгодовалые кобылы, которых в данной популяции уже успели покрыть жеребцы-производители, пасущиеся круглый год вместе с ними.

Жизнь маленьких жеребят состоит по большей части из сосания материнского молока и сна. Маленькие жеребята реагируют на все спонтанно и неуравновешенно, как и маленькие дети, поэтому короткие периоды активности, когда они «козлят» или на большой скорости наматывают круги вокруг кобылы, резко сменяются сильной усталостью, и они практически без перехода валятся на землю и засыпают глубоким сном. Поэтому их можно видеть спящими в любое время дня и ночи в различных местах, лишь бы они были сухими. Они спят, положив голову между передними конечностями или вытянувшись на боку, а мать пасется или дремлет рядом, первое время не отходя ни на шаг от своего нуждающегося в защите спящего чада. В последующие месяцы материнская забота постепенно ослабевает, и может даже случиться так, что кобыла во время пастьбы следует за табуном. Оставшийся жеребенок, проснувшись (если можно так выразиться), пугается до смерти; он вскакивает на ноги и начи-

нает громко и испуганно ржать, галопом мчится к ответившей ему матери, чтобы тут же утолить жажду несколькими глотками молока. Общее время отдыха взрослых животных по сравнению с продолжительностью сна у жеребят значительно уменьшается с возрастом, поскольку молодняк начинает питаться самостоятельно.

Молодые жеребята дремлют редко. Продолжительная стоячая дрема жеребенка-сосуна – это предупредительный сигнал: как правило, в таком случае животное не очень хорошо себя чувствует, чаще всего это указывает на начало тяжелого заболевания. У лошадей возникает потребность стоять, когда они чувствуют себя настолько плохо, что боятся, что больше не смогут встать и убежать.

Лошади всегда ищут определенные места для сна. По человеческим меркам, наиболее уютным является со всех сторон укрытое и защищенное место, а лошади как раз предпочитают (если предоставить им право выбора) по возможности открытое пространство, обдуваемое со всех сторон ветром. Такие открытые ветреные места дают возможность непарнокопытным испытывать гораздо большее чувство защищенности от приближающихся врагов, чем отчасти защищенная опушка леса. Лошади, содержащиеся на вольном выпасе, ищут в своих излюбленных пастбищных укрытиях лишь защиту от надоедливых насекомых, а спать ложатся обычно на открытом месте.

Кроме чувства полной безопасности, основное требова-

ние лошадей к месту отдыха – сухая подстилка. Свободно живущие зебры из этих соображений выбирают степи с низкорослыми травами, а многие домашние лошади создают себе подобные «низкорослые степи», для чего наголо объедают высоко расположенные, продуваемые всеми ветрами участки, чтобы потом спать на образовавшемся пыльном «пяточке» земли. Поэтому основным качеством подстилки при содержании животного в стойле должна быть ее способность оставаться сухой. При групповом выгульном содержании, когда у лошадей был выбор между обычной соломенной подстилкой, относительно мелкими опилками и резиновой подстилкой, лошади предпочли преимущественно солому. Многие полагают, что мягкость ложа также играет важную роль, однако мягкий снег не привлекает закаленных грубых лошадей в качестве подстилки. Даже в холодное время года они предпочитают места, обеспечивающие хороший обзор и легко доступные ветру, поэтому зимой, как и летом, они редко ищут закрытые ложбины.

Индивидуальное пространство и расстояние между отдельными животными во время сна естественным образом уменьшается, но все равно принципиально сохраняется: лошади-единоличницы предпочитают отдыхать на расстоянии нескольких метров от других животных, а члены сообщества, сложившегося при пастьбе, и товарищи по играм лежат достаточно близко друг от друга.

Для длительного совместного дремания также нужны от-

дельные места, не столь свободные и доступные, то есть не настолько «безопасные», как сухие, открытые площадки для глубокого сна или полусна, поскольку большинство членов табуна отдыхает стоя. В теплое время года для этого достаточно тенистого дерева, пастбищного укрытия или чего-либо подобного, поэтому для кратковременного отдыха в течение дня животные не ищут какое-либо специальное место.

Уход за кожей

Значительную часть дня лошади проводят в уходе за кожей, что для хорошего их самочувствия совершенно необходимо, и такое поведение называют комфортным. Кожа представляет собой не только покрывающую все тело защитную оболочку, она является активным органом, выполняющим множество важных функций; на ней располагаются органы осязания, тепловые и холодовые рецепторы.

Лошади нуждаются в здоровом, хорошо функционирующем покрове. Диких непарнокопытных никто не чистит, и у них выработалось относительно сложное и прежде всего ярко выраженное комфортное поведение, позволяющее им самостоятельно за собой ухаживать и поддерживать кожу и волосяной покров в порядке.

Так, характерным для лошади при самостоятельном уходе за кожей является валяние. У хорошо вычищенных лошадей, к великому сожалению их владельцев, часто появляется абсолютная необходимость хорошенько поваляться, поскольку у некоторых лошадей чистка именно к этому и побуждает, и все усилия человека по приданию животному ухоженного, аккуратного вида сводятся на нет. Хотя лошади могут валяться на любом не слишком жестком покрытии, но, как правило, они ищут особенную, специальную почву и предпочитают пыльные участки всем остальным. Не толь-

ко дикие непарнокопытные позволяют себе в жаркие полуденные часы, когда пыль наиболее сухая, принять пылевую ванну, чтобы затем как следует отряхнуть свою хорошо пропудренную шерсть. На сухих участках можно найти такие места для принятия пылевых ванн у большинства лошадей, живущих при комбинированном стойлово-выгульном содержании. Лошади сами создают такие участки, подъедая траву на корню, чтобы, часто используя такую площадку, создать себе на пастбище пыльную прохладу.

Такие ванны способствуют приглаживанию слишком жирных и склеенных потом, природной росой или дождем волос, не лежащих в естественном направлении относительно тела. Лошади приводят их таким путем в исходное состояние. У лошадей, содержащихся в стойлах, отделившиеся частички кожи, образующиеся при чистке жесткой щеткой, могут оказывать сходное воздействие. Но последующее окончательное приглаживание гладилкой приводит к нефизиологично гладкому и блестящему виду, а в результате – склеиванию покровных волос.

Чтобы поваляться, лошади ложатся обычным способом, предварительно тщательно обследовав выбранное место. Их намерения легко распознаются даже относительно неопытным наблюдателем, так как поведение животных сразу же бросается в глаза. Они внимательно осматривают и обнюхивают выбранное место, опустив голову к земле и горизонтально приподняв хвост, уши направлены вперед, а перед

тем как приступить к валянию, они еще раз обходят маленькими шажками выбранное место вокруг, делая более или менее лихорадочные копательные движения передними ногами. После того как животное ложится, оно прижимает голову и шею к земле, чтобы потерять подлежащую половину морды и прежде всего щеки, которые они иногда в прямом смысле закапывают в землю. После тщательной обработки одной половины тела многие лошади одним махом переворачиваются на другой бок, а особенно гибкие животные переворачиваются несколько раз. Некоторые снова возвращаются в полулежачее положение, чтобы еще раз опереться передними копытами о землю, прежде чем снова приступить к валянию.

Лошади, которые не могут перевернуться через спину или не хотят этого делать (например, жеребые кобылы на последних месяцах беременности), ложатся дважды и поочередно трутся каждой стороной туловища о землю. Этот процесс весьма заразителен, и достаточно одной лошади начать валяться, как все остальные сразу же или некоторое время спустя следуют ее примеру. Валяние для многих лошадей – настолько элементарная потребность, что они пытаются делать это даже в совершенно несоответствующих и стесненных условиях, что в узких денниках, а у неумелых лошадей даже в просторных боксах, может привести к залеживанию. Животные, которые при перекачивании с одной стороны на другую оказываются близко к стене (таким образом, что их

сильно согнутым ногам не хватает места для маха, или их шея слишком сильно согнута, так что не остается свободно-го места для вытягивания передних ног), не в состоянии са-мостоятельно, без помощи человека, встать.

В больших стойлах для привязного содержания (напри-мер, в цирке) постоянное дежурство в конюшне становит-ся необходимостью, поскольку при длительном залежива-нии у животных могут развиваться необратимые поврежде-ния, включая паралич нерва. Свежая подстилка, заменяю-щая природную пылевую ванну, стимулирует животных к ва-лянию, и большинство лошадей, содержащихся в стойле, не могут устоять против такого искушения.

У жеребят до полутора лет потребность в валянии выра-жена значительно слабее, чем у взрослых животных, потому что они проводят большую часть дня лежа или в положении на боку, когда могут поваляться и потереться. Хотя поведе-ние в процессе ухода за кожей является врожденным, видно, что валяние сильно возбуждает жеребят, когда они наблю-дают своих матерей за этим занятием. Если мать валяется впервые после рождения жеребенка (это происходит отно-сительно поздно; кобылу стараются держать какое-то время в деннике, где она в присутствии жеребенка не может даже развернуться, и ей приходится заботиться о новорожденном и на время забыть о своем комфортном поведении), то жере-бенок с «ошеломленным» выражением на морде стоит в на-пряжении рядом и чуть не получает удар копытом по голо-

ве от переворачивающейся матери. Малыш начинает проявлять активность и дикими прыжками, напоминающими движения лошади-качалки, вытанцовывает вокруг кобылы, часто сильно выгибая шею и подняв вверх хвост, выказывает все признаки своего дружественного поведения.

Наряду с пылевыми ваннами, после которых лошади тщательно отряхиваются, у некоторых животных имеется потребность в грязевой ванне, и они ищут, если нет подходящей лужи, влажное, болотистое место на пастбище, где с огромным блаженством валяются до тех пор, пока полностью не покроются грязью, с головы до ног. Такое поведение имеет древние корни и очень важное значение. После высыхания корка грязи покрывает большую часть тела, она защищает животное от назойливых насекомых, а при отпадении и счесывании грязевых корок удаляются отмершие волосы и частички кожи, что сравнимо с прочесыванием шерсти грубой скребницей. После принятия грязевой ванны лошади не отряхиваются. В снегу большинство лошадей валяется очень охотно. Как ни странно, зебры и другие непарнокопытные, которые в естественных условиях никогда не видели снега, делают то же самое.

Валяние доставляет лошадям истинное наслаждение, и следует предоставлять им такую возможность как можно чаще. Так, например, в американских тренинговых центрах оборудованы специальные ровные площадки, на которых лошади по окончании работы могут вдоволь поваляться.

Почти все лошади охотно заходят в воду и от природы относительно хорошо плавают. В прежние времена вечернее купание в местах, отведенных для лошадей, здесь было обычным делом. Некоторые лошади валяются даже на мелководье.

Для непарнокопытных характерно особое поведение, связанное с уходом за кожным покровом. Например, они как следует отряхиваются не только после принятия пылевых ванн, но и при намокании шерсти во время дождя или снегопада и после купания. Как правило, начинают это делать с головы и шеи, затем последовательно отряхивают все тело вплоть до репицы хвоста. При этом животные принимают определенную позу, расставив ноги, чтобы обрести необходимую устойчивость для отряхивания. Часто лошади только потряхивают головой, в противоположность вертикальным кивкам, которые служат для отпугивания насекомых; голова и шея вытянуты, поворачиваются в одну и другую стороны.

Насекомых лошади отгоняют подергиванием кожных мышц и мышечной дрожью, целенаправленными толчками головой с закрытым ртом, топаньем ногами и ударами хвостом. Длинные волосы хвоста обметают большую поверхность тела и помогают избавиться от гнуса.

К движениям, которые животные производят в первую очередь во время ухода за кожей (их также можно наблюдать при поражении клещами, блохами и гельминтами) и в меньшей степени – при защите от паразитов, относятся трение,

почесывание и покусывание. Лошади покусывают бока (боковые части крупа, живота) и прежде всего конечности – те участки тела, на которых они ощущают сильный зуд и не могут от него избавиться с помощью трения.

Почесываться непарнокопытные могут только передним краем задних копыт, и доступные места – это участки за ушами, уши, частично голова и шея. Это весьма кратковременный и очень осторожно и медленно проводимый процесс. Животное старается избавиться от особенно часто возникающего из-за длительного ношения недоуздка механического зуда в области затылка. Нередко задняя нога застревает в недоуздке, и животное, если оно привязано, может впасть в панику и даже причинить себе угрожающие жизни увечья. Поэтому, если есть возможность, следует снимать недоуздки с лошадей, остающихся без присмотра.

На лошадей, остающихся на ночь в денниках с открытой передней стенкой или на больших пастбищах с кустами и деревьями, в норме не надеваются недоуздки. Все лошади ежедневно относительно долго трутся с большим наслаждением о какую-либо твердую поверхность. Когда нет твердой поверхности, чтобы почесаться, животные чешутся друг о друга. Домашние лошади наряду с деревьями используют пастбищное заграждение, полностью разрушая его, даже решетки. Поэтому знающие люди ставят посреди пастбища специальную чесалку, которой животные с удовольствием пользуются.

Лошади трутся всеми возможными участками тела: щеками, нижней частью шеи и прежде всего в области гривы и репицы хвоста. Интенсивное трение доставляет им большое удовольствие, и это издавна используется людьми, чтобы наладить дружеские отношения. Особенно легко заслужить доверие жеребенка, если почесать его в определенных местах, которым лошади отдают предпочтение (это репица хвоста или грива). Такие почесывания гораздо приятнее животному, чем неумелые, часто воспринимаемые как агрессия, похлопывания.

Взаимоотношения между матерью и потомством

Беременность и сроки родов

Если спаривание приводит к оплодотворению, начинается длящаяся у лошадей приблизительно одиннадцать месяцев беременность. Точная продолжительность беременности неизвестна, сроки могут варьировать от 320 до 355 дней, в этот промежуток времени жеребится около 95 % кобыл, тогда как в сроки 335–337 дней в среднем происходит только 15 % родов. Такие значительные колебания в сроках (в отдельных случаях продолжительность беременности может быть больше или меньше) объясняются многократным осеменением. При затянувшейся течке последняя случка может происходить через неделю после первой, и тогда невозможно установить точную дату оплодотворения. Поскольку овуляция обычно наступает в конце течки, то отсчет ведут со дня последней случки.

Наряду со значительными индивидуальными различиями (у одной кобылы беременность протекает относительно долго, у другой – быстро) существенное значение оказывают внешние воздействия. Некоторые приписываемые определенной породе качества при более детальном рассмотрении оказываются следствием неправильного содержания и меняются в сторону уменьшения продолжительности бере-

менности, если поместить такую кобылу в более благоприятные условия содержания. К факторам, способствующим уменьшению продолжительности беременности, относится не только достаточное количество корма, но и оптимальное его качество, содержание необходимого количества белка, минеральных веществ, витаминов. Почти такое же значение имеет оптимальное воздействие солнечного света. Интересно, что первая беременность у кобыл длится всегда значительно дольше или меньше, чем все последующие.

В то время как взрослые кобылы становятся спокойнее и степеннее лишь тогда, когда живот значительно увеличивается в объеме, первый раз покрытые кобылы уже спустя несколько недель беременности, если так можно выразиться, оставляют свои тинейджерские замашки и по сравнению со своими непокрытыми сверстницами ведут себя по-взрослому. Если хорошо знать своих животных, то беременность можно установить только на основании подобных изменений в поведении, не прибегая к гормональным или мануальным методам исследования. Потребность в беге и играх у беременных кобыл значительно снижается, а во второй половине беременности – особенно, животные лишь в исключительных случаях и лишь кратковременно передвигаются форсированным аллюром, галопом. Хотя встречаются индивидуальные отклонения, но исключения лишь подтверждают правило.

Пропорционально с ростом плода увеличивается потреб-

ность в корме, и время кормления используется максимально. В последней трети беременности, на которую приходится основной рост плода, который уже довольно хорошо виден, так как живот матери увеличен в объеме, изменяется поведение при поении. Кобылы пьют холодную воду с большой осторожностью или с интервалами, иначе можно вызвать судорогоподобное состояние в области брюшной стенки и движения плода, заметные в области боков.

Приблизительно за два месяца до предполагаемого срока родов плод начинает активно переворачиваться и менять положение. В этот период, когда плод ведет себя беспокойно, кобыла чувствует себя не очень хорошо, плохо ест; у некоторых животных появляются незначительные слизисто-гнивные выделения.

Расслабление (провисание) тазовых связок кобылы, увеличение в размере и дряблость вульвы и так называемое подсачивание секрета из заметно увеличившегося в размере вымени указывают на приближение родов. Молочные железы уже в состоянии производить молозиво, оно начинает по каплям выделяться и подсыхать, напоминая древесную смолу. У некоторых животных выделяется столько «смолы», что на сосках образуются сантиметровые капли; у других выделения столь незначительны, что хорошо, если вообще можно заметить капельку с булавочную головку. Подсачивание молозива может продолжаться целую неделю.

Кобылы, рожающие впервые, часто раздраженно погля-

дывают на свои задние ноги со склеившейся из-за выделяющегося молозива шерстью или попеременно высоко их поднимают. Пот, выступивший на шее и плечах, свидетельствует о том, что кобыла находится в подготовительной фазе или фазе раскрытия шейки матки.

В основном животные жеребятся в период между 20 и 7 часами, причем большая часть родов происходит в ранние вечерние часы, на втором месте стоит вторая половина ночи и утренние сумерки. Лошади, как и их дикие сородичи, предпочитают производить потомство на свет под покровом темноты. Возможно, дикие непарнокопытные не чувствуют себя спокойно в течение дня, а вечером на постоянном месте для сна с выставленным «часовым» они чувствуют себя наиболее спокойно. Впрочем, роды у них происходят и днем, во время пастбы. Следовательно, не темнота, а ощущение покоя, точнее говоря, ощущение полной безопасности, является решающим для начала или задержки родов.

Лошади исключительно редко ищут защищенное место для родов, даже в мокрую ветреную погоду. Если у лошади возникает чувство безопасности (а на конезаводах с большим количеством чужих людей тишина наступает только после вечернего кормления), она ожеребится в положенное ей время и не будет задерживать роды.

Особенность всех кобыл непарнокопытных – это их способность, если им такое кажется необходимым, задерживать роды на несколько часов. При жизни в дикой природе эта

способность – большое преимущество, она не исчезла и после одомашнивания, поэтому кобылы дожидаются наступления полного покоя в конюшне, прежде чем начать рожать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.